

« ГИМН ЖИЗНИ » В МОНБЛАНЕ

Муна Ребей, Красная песня, масло и холст, 150 x 195 см

Муна Ребей, Ито ступень, масло и холст, 200 x 300 см

Муна Ребей, Танец, масло и холст, 135 x 204 см

**MONT
BLANC**

До 11 февраля в бутике Монблан на Рю де ла Па, 7 проходит выставка Муны Ребей «Гимн жизни». Для Luxe Immo это возможность встретиться с художницей, а также Эльзой Годар, Мишелом Адэ, генеральным директором «Монблан Франс», и Виоланте Авогадро ди виглиано, специалистом по связям с общественностью этой престижной марки во франкоязычных странах.

Муна Ребей и Эльза Годар

Мири Бельгран, Даниел Корсон-Тонкер, Силви Навро, Александр Дари, Марси Мейсон

Муна Ребей, Жемчужное кольцо, масло и холст, 175 x 115 см

Муна Ребей, художница, и Эльза Годар, философ, психоаналитик и писательница

Муна Ребей, вы впервые представляете «Гимн жизни», серию из двенадцати полотен, в бутике Монблан на Рю де ла Па, 7. Эльза Годар, у вас была уникальная возможность стать свидетелем этих последних творений. Что вас объединяет?

Муна Ребей: С Эльзой Годар меня связывает вечное сознание во всем. Эта связь заключается в первую очередь в метафизике - аспекте, который особенно меня привлекает, и который я парадно в своей манере пишу, а особенности в работе с фоном. «Гимн жизни» - это серия, которая во многом напоминает Караваджо из-за ярого выраженного контраста света и тени, который символично является самой сутью живописи.

Эльза Годар: Мне повезло, мне удалось поработать с Муной Ребей в течение всего процесса создания этой серии. Эта связь изначально родилась из дружбы, в сердце которой - диалог и взаимопонимание. Муна всегда проявила интерес к философским вопросам, а чтение многочисленных книг разжигало этот интерес. Правда в том, что философские концепции позволяют обогатить в слова мысль, которая еще только зарождается, или даже пойти еще дальше. Нашим переживаниям очень сильно переосмыслились. Я могу сказать, что влияние было взаимным, так как именно ей и позволила свою следующую книгу о женственности, которая навеяна философией Эм Штейн.

Муна Ребей, как Вы приступаете к работе над своими полотнами?

M.P.: Я работаю и с натурщиками, и по фотографии. Сначала делаю наброски, затем часто поправляю, фотографирую, а затем начинаю писать. При необходимости снова пишу поправку. Знаете фотографии в большой степени мне помогают: на самом деле я часто работаю ночью, в то

время, когда трудно обратиться к натурщикам. Кроме того, для создания каждого полотна требуется достаточно много времени, около месяца при условии, что я работаю по десять часов в день. На самом деле я использую старинную масляную технику XVII века. Сначала я наносю на полностью сухой слой, затем пишу персонаж. Затем снова наношу эту краску вместе с другим оттенком женской кожи, чтобы поместить тени и создать светотень. После этого я начинаю писать плоть, и наношу её в три слоя, затем снова прокрашу по холсту, покрываю его прозрачной краской. Именно так делала художники в древности, великие мастера. Это и есть причина такой глубины плоти, которой не было бы без прохождения всех этих этапов. Такая же процедура необходимая при создании фона, потому что «чёрный цвет» не наносится не на белый холст, а на краску основы, которая создаёт подробный эффект лака.

Э.Г.: Эта глубина хорошо сочетается с концепцией метафизики, о которой мы говорили ранее.

Значит, форма сочетается с фоном.

M.P.: Форма и фон всегда связаны между собой. Как говорил Виктор Гюго, форма это фон, который поднимается на поверхность. Мы живем в эпоху. Оба прояснены на одного источника, и форма символически улетит фон.

Вы выставили здесь триптих под названием «Три грации». Хотели ли Вы тем самым по-новому интерпретировать предшественников?

M.P.: Да, мне много раз приходилось заново интерпретировать старинные сюжеты. Я также часто пишу вдохновлен в сюжетах XIX века, таких как «Красная и чёрная» Стендаля, или «Фанатик» и «Миссипитан» Редина. Например «Прохождение нерва» Курбе вдохновлено майя на испанскую

Mouna Ribera. Слезы, металл, 200 x 100 см

картину, которую я назвала просто «Прозождение», тем самым я хотела, чтобы нить ассоциаций шла дальше, чем было задумано Курбе. Эта реинтерпретация, сделанная в 2005 году подготовила начало всем моим работам в стиле «ню». Позднее я создала «Концы», картину, которая является излюбленной в этой серии. Я не смогла представить ей здесь, но обязательно представлю на Маноттоне в сентябре. Сейчас я не смогу рассказать подробнее.

Какже был Ваш жизненный путь? Вы всегда были художницей?

М.Р.: Я получила образование по специальности психологии, введя четырем годам. На протяжении двух лет я была моделью просто ради удовольствия, затем выпустила коллекцию элитной одежды prêt-à-porter совместно с канадским стилистом Домеником Фури. После этого я отправилась в Канаду вслед за своим мужем, много гуляла, затем жила в Соединенных Штатах Америки. После возвращения во Францию и случайно познакомилась с Аликс де ла Сура, знатком искусства XVI и XVII веков. Она гуд и коллет в Лувре и работает с реставраторами

проведенной искусства. Она пригласила меня к живописи - для меня это стало открытием, а с тех пор переросло в страсть. Я работала под её началом до января 2005 года. Это было четырнадцать лет тому назад, таким образом, за 10 лет я получила академическое, классическое образование. Я часто копировала великих мастеров в Лувре. В 2005 году я начала работать независимо, чтобы иметь больше свободы. Я сразу же обратилась к теме женщины. Прозождение - это тот самый Курбе, я создала версию под названием «Прозождение». Как и говорила, все карьеры «ню» берут начало в этой картине. Женщина - это моя любимая тема, а также чувственность. Я люблю: чувственность и Ближний Восток тесно переплетаются между собой.

На основании этого глубокого знания произведений Муньи Рибей, вы, Эльза Годар, создали «контр-реализм».

Э.Г.: Собственно и предшественница Муньи Рибей идее нового художественного течения, так как очень часто её творчество, злоупотребляя, называли реализмом. После некоторых раздумий о её методе и технике, на основании её настоящих задумок, я создала течения под названием «контр-реализм»: стиль Муньи Рибей заигрывает с реализмом, поскок на него, но не может с ним сравниться. В её творчестве нечто не может существовать таким, каким есть в действительности. Например, даже если изображение тела внешне реалистично, их пропорции и их пропорции создают впечатление ирреальности. Ее тела всегда несут в себе нечто неопределенное, недостающее, и благодаря этому им удаётся вырваться из рамок. Точно также обстоит дело и с объектами, которые будучи проработанными и доработанными, создают ощущение игры теней и света абсолютно реальных, в то время как, опять таки, речь идет о том, чтобы передать не материальный мир. Персональная жизнь Муньи состоит в том, чтобы передать в изображении ощущение и эмоции. Именно в этом и заключается предназначение контр-реализма. Выбрав это название, я невольно обыграла афоризм Саша Гитри: «Я против женщины,

Mouna Ribera и Эльза Годар

Сильвен и Антони Ассас, Мунья Рибей, Эльза Годар, Сильвен Ассас, Антони Ассас

о своем настроении». В контр-реализме, мы против реальности, своим настроением! Это современная реинтерпретация классического реализма, манера «отойти» от реального, чтобы лучше его увидеть.

М.Р.: Эмоция и ощущение - это сердце процесса. Например, в своей картине «No губки» я хотела изобразить идею и чувства, выразить боль, по мотивам произведения Оскара Уайльда под тем же названием («No губки» - собрание гласом Оскара Уайльда к своему молодому любовнику лорду Альфреду Дугласу, написанное в 1897 году из Ридинской тюрьмы, и которую он был заключен на два года за «неудачный абсурдный мораль», грим, рд.)

Как получалось организовать эту выставку в будущем Монблан?

М.Р.: Благодаря соратнице компаньонки Монблан и Мишэли Ари, Генерального Директора Монблан Франс.

Э.Г.: Стоит добавить, что связь между парнем и женщиной была очевидна. Я очень люблю эту аналогию. Монблан патронирует свои румы по старинной технологии, точно так же, как Мунья Рибей работает над своими полотнами по старинной технологии. В обоих случаях наносится покрытие, которое не имеет ничего общего с покрытием лакокрасочным.

■ Мирон-Лизель Фурикс

Виоланте Авогардо ди Виглиано, специалист по связям с общественностью во франкоязычных странах, Монблан

Виоланте Авогардо ди Виглиано

Monblanc. 7 rue de la Paix, Париж

Могли бы Вы объяснить происхождение выставок, организованных здесь, в будущем Монблан, в доме номер 7 по улице Рио де ла Па?

Виоланте Авогардо ди Виглиано: В 2009 году мы устроили премьеру «При Монблан» в области современного искусства совместно с международным аукционом Дюкс Арт Фэйр в Лионе, инициатором которого стала люксовая галерея Спэйс Ут. По случаю открытия бутика в тот же год, мы в течение полутора месяцев выставляли произведение лауреата Чикаго Шюла, японской художницы, которая была известна и в то время, а сейчас приобрела настоящую славу. Публика настолько хорошо встретила эту инициативу, что мы приняли решение анднить политику выставок. Таким образом, мы предоставляем известным и восходящим художникам возможность проводить выставки в Париже. Тем не менее, это начинание, связанное с нашим бутиком на улице Рио де ла Па, 7, произошло не случайно: компания Монблан в значительной мере задействована в сферах современного искусства и искусства в целом. Например, у нас есть Культурный фонд, который включает в себя коллекцию из около 100 произведений современного искусства и в стиле модерн. Она существует уже почти 20 лет. В общем, мы принимаем активное участие в том, что касается искусства.

Можно ли посетить Фонд?

В.А.Д.В.: Нет, эта частная коллекция, которая выставлена в глубине материнского здания в Гамбурге, Германия. Произведения, выставленные в ней, предназначены для сотрудников компании Монблан и посетителей. Мы не планируем целью выставить эту коллекцию.

Какие образцы вы отобрете художников, работы которых выставляются на Рио де ла Па, 7?

В.А.Д.В.: Иван состоит в том, чтобы организовать выставки, связанные с актуальными событиями Франции или Парижа. Чтобы дать Вам представление об этом, и вернуть разговор к программе 2010 года. В январе прошлого года во время Недели Моды в Париже, мы выставляли фотографии Венсана Липгартера, модного фотографа, который уже 6 лет освещает показы высокой моды во всем мире. В феврале и марте мы демонстрируем аудиторному выставке, связанную с взаимосвязью. Семь галерей и се-

Monblanc. 7 rue de la Paix, Париж

мира людей искусства были приглашены, чтобы представить свой видение, среди них скульптор Пьер Биссуэт или артистический дуэт «Колос». В мае по случаю Каннского Фестиваля, мы сотрудничали с Мари Тюлоу, фотографом, который на протяжении 40 лет работает эксклюзивно для Парм Мачч. На его выставке были представлены фотографии замечательной, которые впечатляли его во время Фестиваля за эти 40 лет. Далее во время Чемпионата Мира по футболу, мы представили фотографии молодого футболиста из Южноафриканского племени, сделанные Андрае Сильва, фотографом, который живет в этой стране, а также Австралийца и Париже. Начало осени ознаменовалось вручением При Монблан в сфере фотографии, награды, которую мы присуждаем на протяжении 5 лет совместно с журналом Искусство. Журн из десятидвух человек выбирают трёх лауреатов - молодых фотографов, подающих большие надежды, или уже состоявшихся талантов, которых мы представим здесь в сентябре. В ноябре параллельно с Парм Фото мы сотрудничаем с Галле-

реер Апертур в Нью-Йорке, которая выставляла половину своей коллекции в Карусель до Луво, а вторую половину у нас. Таким образом, наши выставки всегда связаны с актуальными для Франции событиями. Январь 2011: мы начинаем год с «Гимна жизни», серии полотен, представленной Муней Ребей, которая сразу же нас покорила.

Выставки организованы в зависимости от текущих событий, но каким образом Вы выбираете артистов?

В.А.Д.В.: Я выбираю выставки вместе с Ингрид Рузен-Тренкс, директором Фонда и специалистом по связям в сфере культуры, офис которой расположен в Германии в материнском доме. Она обладает высокой квалификацией и уровнем культуры, у неё намётанный глаз.

Что заставило Вас настолько посвятить себя такой политике проведения выставок?

В.А.Д.В.: Нам хотелось бы, чтобы люди, которые изначально заходят купить часы, также открыли для себя художника. Цель – взаимосвязь. Мы предоставляем клиентам возможность встретиться с искусством. Мы не являемся художественной галереей, а лишь связующим звеном для выставок. Таким образом, мы не берём никакого процента с художника и не занимаемся продажей произведений. Любой заинтересованный человек должен обращаться напрямую к художнику

■ Мари-Эмили Фуруо

Мишель Адз, Генеральный Директор Монблан Франс

Мишель Адз, Генеральный Директор Монблан Франс

Существует ли внутренняя связь между такими понятиями как Монблан и искусство?

М.А.: Я бы сказал, что естественной территорией общения Монблан является культура. Изначально, из-за связи с миром письменности, мы много посвящали себя литературной сфере. Затем мы перешли к музыке. Так как бренд немецкий, а классическая музыка и лирическое искусство занимают важное место в германской культуре. Около десяти лет назад мы обратились к пластическим видам искусства. Также, начиная с 1992 года, мы вручаем При Монблан в сфере культуры, который ежегодно признаёт выдающихся меценатов искусства в 12 странах мира. Таким образом, Монблан и мир культуры очень тесно связаны. Сегодня мы находимся на Рю де ла Па, 7, в самом большом бутике Монблан в Европе, который открылся около двух лет тому назад и размеры которого позволяют выставлять произведения искусства. На данный момент мы принимаем у себя художницу Муну Ребей, талант которой Вы можете по достоинству оценить.

Начинается новый год. Каковы ориентиры Монблан на 2011 год?

М.А.: Бренд Монблан более чем известный благодаря качеству своих ручек, показывает очень положительную динамику в производстве часов. В том, что касается развития продукта и стратегии, наручные часы это наш конёк. Прошло уже почти 15 лет с тех пор как мы начали заниматься созданием часов, но теперь мы стали, я бы сказал,

более полноправными. Мы выкупили два производства в Швейцарии, и мы хотим превратить Монблан в настоящий бренд часов высшего класса. Например, на следующей неделе я буду в Женеве на Салоне высокого часового искусства, где мы представим новинки в рамках мировой премьеры (этот салон прошел с 17 по 21 января, прим. ред.). Я готов поспорить, что это окажет большое влияние.

В том, что касается ручек, если позволите, «сердца вашей профессии», Вы создаёте впечатляющую линейку продуктов. Каким образом Вы выбираете дизайнеров?

М.А.: Нам повезло иметь интегрированную студию дизайна, которая расположена в Париже. Поэтому дизайн для изготовления всех ручек, которые будут продаваться в мире, создаётся именно в Париже. Затем они изготавливаются в Гамбурге в наших мастерских. Ручка остаётся для нас сердцем и душой Дома, и естественно, мы разработали огромное количество коллекций. Культурный аспект, на котором мы делаем акцент, проявляется в создании множества ручек, посвящённых великим артистам, писателям и художникам, или знаменитым архитектурным творениям. Мы также в ограниченном количестве создаём эксклюзивные ручки, предназначенные для коллекционеров во всём мире, которые как очарованные стремятся открыть для себя очень изысканные продукты, изготовленные в наших «мастерских художественного ремесла».

Какие бутики вы планируете открыть?

М.А.: Недавно 6 декабря мы открыли бутик в Монако, где до этого у нас не было специально отведённого пространства. Монте-Карло будет иметь большое значение для бренда. Так как свадьба принца состоится в июле, мы склоняемся к тому, чтобы в 2011 году сделать ставку на Монако. Мы также открыли бутик в Меже, который на 80% посвящён бренду Лазаурный Берег и зимние спортивные курорты также имеют для нас большое значение. К тому же, так как название Монблан ассоциируется с горами, мы точно скоро увидим продвижение бренда в некоторых красивейших лыжных курортах Франции.

Как долго Вы управляете Монблан Франс?

М.А.: Уже три года. Я приступаю к своему четвёртому году. Франция всегда представляла собой очень важный рынок для Монблана, так как это одна из самых посещаемых стран мира, если не самая посещаемая. Так как марка международная, мы пользуемся преимуществами двух различных клиентур (французской и международной), и очень интересно следовать за развитием перспектив. Тут, на Рю де ла Па, 7, у нас есть замечательная возможность принимать достаточно своеобразные творения, в частности ювелирные изделия. Мы начали разрабатывать эту сферу. Парижский бутик одно из исключительных мест, где можно увидеть эксклюзивные ювелирные творения высокого искусства. Исходя из всех вышеперечисленных причин, Рю де ла Па, 7 это исключительное место для бренда.

■ Мари-Эмили Фуруо

« Гимн жизни » Муну Ребей до 11 февраля 2011 года
Бутик Монблан, Рю де ла Па, 7 - 75002 Париж